

М. Н. Романкевич

Минск, Беларусь

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОННОТАЦИИ АССОЦИАТИВНЫХ РЯДОВ ЗООНИМОВ

В статье рассматриваются эмотивно-оценочные коннотации зоонимов русского и французского языков, называющих часто встречаемых представителей животного мира. Наблюдая внешние черты или приписывая различные свойства животному, человек оценивает его и испытывает определенные эмоции по отношению к нему. Соответственно, зоонимы, использованные в переносном значении или в функции апеллятива, становятся средством эмоционального воздействия на собеседника.

Ключевые слова: зооним, коннотация, эмотивная функция, ассоциативный ряд, образность, оценка.

M. N. Romankevich

Minsk, Belarus

EVALUATIVE CONNOTATIONS OF THE ASSOCIATIVE SERIES OF ZOONYMS

The article discusses the emotive-evaluative connotations of zoonyms of the Russian and French languages, naming frequently encountered representatives of the animal world. Observing external features or attributing properties of this animal, a native speaker evaluates him and experiences certain emotions in relation to the so-called animal. Accordingly, zoonyms become a means of emotional influence on the interlocutor.

Key words: zoonym, connotation, emotive function, associative series, imagery, evaluation.

В речевой деятельности человека находит свое отражение его оценочное отношение к объектам окружающего мира, в том числе его эмоциональное состояние. Эмоциональность может закрепляться в семантике слова по-разному: встречаются номинации эмоциональных состояний человека (*печаль, радость, tristesse* ‘грусть’, *mépris* ‘презрение’ и др.), слова с эмотивно-оценочным коннотативным компонентом (*крикун, злодей, mon chou chou* ‘любимчик’ и др.). С одной стороны, эмоциональное отношение человека к миру является субъективным, с другой – языковое отражение эмоций является в определенной степени типизированным (социализированным). Будучи семантической ассоциацией, эмотивно-оценочные коннотации отражают связанные со словом культурные представления и традиции [1, с. 74, с. 115] и факт эмоционального переживания говорящим субъектом данного явления [2, с. 112].

Вопрос эмоционального воздействия и эмотивной функции языковых единиц рассматривался В. И. Шаховским, С. Г. Бархударовым, В. А. Масловой, М. М. Бахтиным, В. Н. Телия и др. как в теоретическом аспекте, так и в ходе анализа разноуровневых средств языка. Остановимся на эмотивно-оценочном аспекте зоонимов русского и французского языков, который вербализуется при ассоциировании названий животных, используемых в прямом и переносных значениях.

Вначале отметим, что в семантике зоонима – названия животного, используемого в прямом значении – оценочный компонент как вербализация отношения к данному животному строится в результате осмысления внешности последнего (нравится / не нравится), его значимости для человека (полезное / наносит вред), что изредка и отмечается в дефиниции слова: *таракан* – ‘вредитель в хозяйстве’; *клоп* – ‘с колющим хоботком, питающийся кровью людей, животных’ [3]; *puce* ‘блоха’ – ‘insecte ... parasite de l’homme et des mammifères’ ‘насекомое ... паразит человека и млекопитающих’ [4] и др. Другими словами, в данном случае речь скорее будет идти об эмотивных семах как периферийных компонентах семантики зоонима,

поскольку «эмоциональное сопровождение» номинации животного, передающее эмоциональное отношение говорящего субъекта к объекту наименования, возникает далеко не во всех контекстах и коммуникативных ситуациях.

Наиболее часто вербализуемым считается негативный вектор. В качестве примеров приведем следующие ассоциативные ряды зоонимов: муха <противная (2), брезгливость (1); кошка <злость (1); свинья <противно (1), противный запах (1); таракан <противный (4), гадость (2), мерзкий (2), мерзость (2) [5] и др. В частности, паук вызывает большой спектр отрицательных эмоций: <страшный (44), противный (15), мерзкий (6), гадкий (5), гадость (4), мерзость (3), брезгливость (2), ужасный (2) [Там же], что составляет 15,2 % реакций и говорит о значимости данного коннотативного компонента. Причина негативного отношения кроется во внешних чертах данного животного: мохнатый, большой, шестипалый и др. Так, во многих научно-популярных изданиях отмечается, что пауки вызывают страх и отвращение на подсознательном уровне: «Les araignées et les serpents évoquent le dégoût et la peur chez de nombreuses personnes, même dans les pays développés où le risque d'entrer en contact avec des espèces dangereuses est peu élevé» 'Пауки и змеи вызывают отвращение и страх у многих людей, даже в развитых странах, где риск контакта с опасными видами невелик' [6]. Анализ ассоциативных полей и вторичной семантики показал, что насекомые чаще всего воспринимаются негативно.

Примером животного, которое вызывает положительные эмоции, является котенок: ср. ассоциативный ряд <ласка (1), ласкать (1), любимый (1), любимый зверек (1), люблю (1), радость (1), смешной (1) [5].

Во французской лингвокультуре встречается меньшее количество реакций эмотивного типа при ассоциировании с зоонимом-стимулом (по сравнению с русской): например, cheval 'лошадь' <fierté 'гордость' (1), humilité 'унижение' (1), peur 'страх' (1), plaisir 'удовольствие' (1); chien 'собака' <adoré 'обожаемая' (1), amour 'любовь' (1), dangereux 'опасный' (1), joie 'радость' (1) [7, p. 59].

Как уже отмечалось выше, зооним в ходе семантического развития может приобретать переносные, метафорические значения и использоваться как вторичная номинация человека, обладающего некоторым ярким – положительно или отрицательно воспринимаемым – качеством. Данная номинация терминологически обозначается как зооморфизм. Так, например, requin 'акула' означает 1. 'Poisson ... au corps fuselé terminé par un rostre pointu et aux fentes branchiales situées sur les côtés du corps' 'Рыба ... с коническим телом, завершенным заостренной росткой, с жаберными щелями по бокам тела' и 2. 'Homme d'affaires impitoyable et sans scrupule' 'безжалостный и беспринципный бизнесмен'; обезьяна – 1. 'Млекопитающее отряда приматов' и 2. перен. 'человек, склонный к подражанию другим, гримасник, кривляка (разг. неодобр.)'. В случае употребления зоонима во вторичном значении его эмотивный макрокомпонент становится более значимым, поскольку последний характеризует человека по какому-либо

качеству, которое оценивается положительно или отрицательно (оценка может быть нейтральной типа *рыба*).

К числу положительно оцениваемых и вызывающих положительные эмоции относятся следующие номинации: *coq* ‘петух’ – ‘homme ardent en amour’ ‘пылкий в любви человек’, *lionne* ‘львица’ – ‘femme fougueuse, courageuse’ ‘энергичная, смелая женщина’ и др. Примерами отрицательно оцениваемых номинаций являются: *singe* ‘обезьяна’ – ‘Personne qui contrefait, imite quelqu’un’ ‘Человек, который кривляется, подражает к-либо’, *vache* ‘корова’ – ‘Personne dure, sans pitié, très sévère’ ‘Безжалостный, очень злой человек’; *медведь* – 2. перен. ‘О неуклюжем, неповоротливом человеке’ (разг.).

Следует отметить, что эмоциональная и эмотивная составляющие наряду с оценочной, культурной, стилистической и экспрессивной включены в коннотативный аспект значения зооморфизма, который, таким образом, является многослойным. В. Н. Телия отмечает, что данное многообразие коннотаций просматривается в модальной рамке, пример которой предложил позже В. И. Шаховский при анализе коннотаций метафорического значения зоонима *свинья*: ««грязный, подлый, неблагодарный, бесчестный» (и это плохо – оценка) + «как если бы был свиньей» – интенсификация (образность, экспрессивность) + «и это мне неприятно, и я хочу, чтобы ты об этом знал(а)» (эмоция, эмотивность) + «сниж., неодоб., презрит., уничиж.» (стилистический маркер)» [8]. Таким образом, можно предположить, что положительное или отрицательное качество, ассоциируемое с названием того или иного животного, вызывает определенные эмоции, создающие оценочный и эмотивный фон зоонима, который можно проследить на материале ассоциативных полей. В качестве примера приведем следующие реакции, показывающие вектор оценки:

Отрицательная оценка:

осел < *глупый* (8), *дурак* (8), *безмозглый* (6), *тупой* (6), *глуп* (1), *глупый человек* (1);

баран < *тупой* (31), *глупый* (24), *дурак* (15), *бестолковый* (6), *безмозглый* (4), *тупоголовый* (2), *тупость* (2), *глупость* (2); < *упрямый* (22);

лиса < *хитрая* (21), *плутовка* (2), *хитра* (2), *хитрость* (2), *хитрый* (1);

свинья < *грязная* (9), *грязь* (8), *в грязи* (1); < *жирная* (5), *толстая* (3), *жирняк* (1);

волк < *злой* (29), *голодный* (3), *хищник* (3).

Положительная оценка:

лев < *сила* (10), *сильный* (8), *могучий* (2), *силен* (2), *смелый* (2), *храбрый* (2);

собака < *друг* (5), *умная* (5), *друг человека* (3) [5].

Таким образом, ассоциации позволяют в некоторой мере определить, на какое значение наслаивается эмотивная и/или оценочная коннотация. Вместе с тем ассоциации, возникающие в отрыве от ситуации (например, при

проведении ассоциативных экспериментов), не дают четкого ответа на вопрос о том, на какое конкретно значение наслаивается эмотивная коннотация. Во вторичном значении, основанном на имплицитном сравнении «как если бы я был обезьяной» или «как если бы я был акулой», интенсифицируется оценка и формируется определенный образ человека (ср. реакции: осел < *глупый, дурак* или баран < *тупой, глупый, дурак*). Использование зоонима в первичном значении (понимаемом как набор определенных существенных или приписываемых признаков животного) также сопровождается определенными ассоциациями (ср. реакции: свинья < *грязная, грязь*). Вместе с тем считаем, что вторичное значение, часто актуализируемое при узуальном использовании зоонима, в первую очередь создает его оценочный и эмотивный фон.

В заключение отметим, что употребление номинации животного способно «подключить» сформированную систему оценки качеств (если речь идет о зооморфизме), а также знания о переживаниях, эмоциональном состоянии и способах выражения этого состояния. Будучи видом коннотативного созначения зоонима, эмотивный компонент уточняется благодаря семным конкретизаторам типа *презрение, умиление* и др., которые варьируют семантический эмотивный компонент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) : монография. Волгоград : Перемена, 2003. 213 с.
2. Бодалев А. А., Васина Н. В. Познание человека человеком : возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты. СПб. : Речь, 2005. 322 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 03.01.2022).
4. Larousse : dictionnaire de la langue française [Electronic resource]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/vache/80870> (accessed: 03.01.2022).
5. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю. Н. Караулова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict> (дата обращения: 03.01.2022).
6. Labelle A. La peur des serpents et des araignées bien ancrée en nous [Electronic resource]. URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/1063234/peur-serpents-araignees-innee-acquis-arachnophobie-biologie-cerveau-bebe> (accessed: 03.01.2022).
7. Debrenne M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] // Variétés, variations et forme. École Polytechnique. 2011. URL: <http://dictaverf.nsu.ru> (accessed: 03.04.2020).
8. Шаховский В. И. Путь теоретика сквозь амфилады научных парадигм современного языкознания (открытие В. Н. Телия кода русской культуры) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 80–84.

Марина Николаевна Романкевич
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лексикологии французского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет».

Maryna N. Romankevich
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of French Lexicology
Minsk State Linguistic University
romankevich_marina@mail.ru